

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-3-15>

УДК 130.2; 5.10.1.

Attribution

cc by

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРА» И «РЕЛИГИЯ»,
ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

Чекмарёв М.В.

Московский университет «Синергия», <https://orcid.org/0009-0007-9688-6174>

Аннотация. Актуальность работы обусловлена сохраняющейся значительной ролью религии в современной культуре, несмотря на прогнозы многих авторов XIX-XX вв. Однако, сам процесс отношений человека и религии меняется и требует новых исследований. Цель работы: проанализировать контекст возникновения понятий «культура» и «религия» в философии Античности, их эволюцию и возможные параллели эволюции понятий с современными процессами во взаимоотношениях культуры и религии. Задачи включают изучение первоисточников понятий «культура» и «религия» в Античной философии, их историко-культурный, историко-философский и семантический анализ, эволюцию в духовной культуре. Методология исследования включает культурно-исторический, герменевтический, и компаративный подходы. Результаты показывают движение значений понятий «культура» и «религия» от социального к персональному и надсоциальному, что коррелирует с общим развитием мировоззрения от космоцентризма к теоцентризму и антропоцентризму. Обозначены механизмы философских и богословских предпосылок, мотивирующих культурный процесс к созданию нового и пониманию значения личности в культуре. Сделаны выводы о роли культуры и религии в социализации и достижении постконвенционального состояния развития, которое и обеспечивает социальный и культурный прогресс.

Ключевые слова: религия, культура, самотрансценденция, возникновение понятий религии и культуры, Цицерон, Лактанций, Катон Старший, коэволюция религии и культуры.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ORIGIN AND EVOLUTION OF TERMS «CULTURE» AND «RELIGION»,
THEIR MEANING FOR THE MODERN UNDERSTANDING OF THE FUTURE PROCESSES

Maksim V. Chekmarev, Moscow University «Synergy»

Abstract. The relevance of the work is due to the continuing significant role of religion in modern culture, despite the predictions of many authors of the XIX-XX centuries. The object of the work is to analyze the context of the emergence of the concepts of «culture» and «religion» in the philosophy of Antiquity, their evolution and possible parallels of the evolution of concepts with modern processes in the relationship between culture and religion. The research objectives include the study of the primary sources of the concepts of «culture» and «religion» in Ancient philosophy, their historical, cultural, philosophical and semantic analysis, and evolution in spiritual culture. The methods includes cultural-historical, hermeneutic, and comparative approaches. The findings show a movement in the meanings of the concepts of «culture» and «religion» from the social to the personal and suprasocial, which correlates with the general development of the worldview from cosmocentrism to theocentrism and anthropocentrism. The mechanisms of philosophical and theological prerequisites that motivate the cultural process to create a new one and to understand the importance of personality in culture are outlined. Conclusions are drawn about the role of culture and religion in socialization and achieving a post-conventional state of development, which ensures social and cultural progress.

Key words: religion, culture, self-transcendence, the origin of the concepts of culture and religion, Cicero, Lactantius, Cato the Elder, coevolution of the religion and the culture.

Funding: Independent work.

Введение

Соотношение и взаимодействие сфер культуры и религии - одна из актуальных тем современных и классических исследований. Мы можем видеть широкий спектр мнений от антагонизма до поглощения одной сферы другой, где крайними точками зрения можно назвать, например, марксизм и неоортодоксальный поворот в теологии. Однако более продуктивными на современном этапе развития культурологии стоит считать позиции, рассматривающие взаимовлияние и коэволюцию понятий. Сакральное и мирское часто связываются друг с другом что в исторической перспективе, что в современности. Используемые нами

сейчас понятия «культура» и «религия» возникли в философии Древнего Рима. Вскоре после своего возникновения они претерпели смысловую эволюцию, отражающую закономерности их развития и в настоящее время.

Результаты

Возникновение понятий в языке во многом связано реалиями жизни его носителей. Сельскохозяйственный уклад Древнего Рима и его самосознание цивилизованного народа на фоне остальных варварских предопределили значение понятия «культура» в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего. В нём отражён антагонизм понятий дикость (варварство)

и культура, а также содержатся поучения автора о необходимости возделывания почвы и отбора культурных растений, особых отношениях землевладельца и его имения, включающих в себя эстетическое чувство и благоговение перед природой, возвышая труд до искусства. Катон Старший писал: «Когда ты задумаешь приобрести имение, положи на правило, следующее: не бросайся за покупку - не жалея своего труда на осмотр и не считай, что достаточно один раз обойти его кругом. Хорошее имение будет нравиться тебе больше с каждым разом, как ты туда пойдёшь» [5]. Как можно заметить из текста Катона Старшего, речь идёт об облагораживании земли, но одновременно и о благородстве человека, хозяина. Он не упоминает чувства раба или крестьянина, трудящихся на этой земле, предполагая, что культура доступна только знати. Благородство у Катона Старшего вписано в социальную архитектуру Рима и не оспаривает её.

Марк Туллий Цицерон привносит в понятие «культура» новые смыслы, в «Тускуланских беседах» говоря о ней как о *cultura animae*, культуре души [16]. Он наследует традиции, начатой Сократом, которую можно проследить в платоновском диалоге «Алкивиад I», где в 128 главе вводится понятие «заботы о себе», подразумевающее познание собственной души и развитие добродетели [11]. Параллели с Сократом указывают на новый подход к культуре у Цицерона. Катон Старший максимально социален, для него благородство относится к системе отношений, устоявшейся социальной иерархии, знанию традиций и обычаев. Социален ли Сократ? Очевидно, что нет, по крайней мере в традиционном смысле. Для него быть членом полиса означает, в первую очередь, быть ответственным за свои мысли и действия, за мир души. Цицерон так же, говоря о *cultura animae*, обращается к экзистенциальному измерению - личному бытию человека, вопросам жизни и смерти. Культура у него относится больше ко внутреннему миру, чем внешнему. В «Тускуланских беседах» о ней идёт речь в диалоге ученика и учителя, чем ещё больше подчёркивается роль культуры в самосовершенствовании. Она есть очевидное, но постоянно подразумеваемое, нуждающееся в напоминании, чтобы инициировать потребность человека возвышаться над обыденностью.

Марк Туллий Цицерон, наряду с культурой, дал собственное оригинальное понятие религии [16]. В сущности, он оказался первопроходцем её философского осмысления, затронув два аспекта: во-первых, религиозный культ, социальное измерение понятия, во-вторых, её связь с добродетельностью, благочестием и благоговением перед высшим божественным порядком. Из второго аспекта религии вырастает справедливость, и в этом она может быть понята как нечто, относящееся к *cultura animae*. Как мы видим, его учение обращено к практической стороне религиозного. Цицерон противопоставляет суеверие как слепое инструментальное следование обрядам и религиозную жизнь субъекта, напитывающегося мудростью. Понятие религии у Цицерона тесно связано с политической философией. Здесь так же можно заметить параллели с

греческой мыслью, в частности с Аристотелем, для которого справедливая политика есть практическая этика. Этика Аристотеля - это взращивание добродетелей, которые по описанию очень близки к понятию «способность» в современной психологии: то, что одновременно оказывается и способностью к деятельности, и потребностью, и ценностью. Таково, например, видение способностей и потребностей у А. Маслоу и Б.М. Теплова. Стоит отметить, что вера, являющаяся стержневым феноменом для религиозного сознания, определяется Носсратом Пезешкианом - создателем транскультурального подхода в психотерапии - так же как способность [17]. Таким образом, мы можем заключить, что культура и религия в подходе Цицерона коэволюционируют, в них нет противоречия, они синергичны. Условие синергии - психологическое пространство человека, встроенного в культуру, прошедшего путь воспитания и самовоспитания, раскрывающих добродетельные способности.

Понятие религии у Цицерона в дальнейшем развитии античной мысли было трансформировано в раннем христианстве, для которого Бог и имманентен, и трансцендентен одновременно, поэтому не может быть понят в русле социализирующего знания, какой бы благородный импульс оно не несло. Луций Цецилий Фирмиан Лактанций, являясь представителем богословия апологетов, вступал в полемику с современными ему языческими взглядами и основанной на них философией.

Первое, что предложил Лактанций - новую трактовку понятия «религия». Вместо принятого у Цицерона этимологического корня «*relegendo*» (повторение), он предлагает новый - «*religare*», т.е. «связывание». Связь подразумевает гораздо более активную роль человека, он выступает субъектом отношений с Богом. Бог не далёк, с ним возможно общение. «Мы соединены и связаны (*religati sumus*) этими узами благочестия (*pietas*) с Богом, отчего и сама религия получила свое имя», - писал Лактанций [1]. Абсолют, а в греческом богословии Логос, будучи идеалом всесовершенства, оказывается источником духовного, а, следовательно, религиозного и культурного импульса, потому что практики культуры самого себя в христианстве не снимаются, а актуализируются ещё более. Между человеческим и божественным возникают диалектические отношения. Бог становится человеком, человек призван к обожению, как утверждал современник Лактанция богослов и апологет из Александрии Афанасий Великий.

Мы предлагаем сделать ещё один шаг в понимании этого термина. «*Religare*» - составное понятие, содержащие с себе приставку «*re-*» и сам корень «*ligare*». «*Re-*» указывает на процесс возвращения, восстановления утраченного, похожего на другой латинский термин «*regeneratio*», означающий восстановление повреждённых тканей и функций. В этом смысле *religare* может быть понято как «восстановление связи», которая присуща человеку по замыслу Творца, утрачивается в процессе грехопадения, но должна

быть восстановлена в земной человеческой жизни. Религиозное всё так же естественно для человека, как и в учении Цицерона, но естественно не как социальная сущность человека, а как глубоко личностное, ответ микрокосма макрокосму - «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» (Псалтирь 41:8) [4]. Получается, что Лактанций делает для понятия религии то же, что Цицерон сделал для понятия культуры - переводит его из общественного измерения в персональное. Религиозное содержит в себе потенциал не столько для социализации, сколько для десоциализации (или надсоциализации). Мы видим предпосылки значимого философского вопроса - напряжения между личностью и обществом. Культура есть возделывание души, так и религия, в первую очередь, есть работа человеческого духа. Культура возделывает душевную почву, религия возвращает человека к изначальному замыслу Творца. Боги язычества находятся вне человека, у них свои пути, лишь пересекающиеся с путями смертных, о чём свидетельствует греческая и римская мифология. Бог в христианстве живёт и внутри человека - «Царство Божие внутри вас есть».

Противопоставление христианства и язычества у Лактанция продолжается в пересмотре многих положений Цицерона [13]. В частности, это касается уже упомянутого противопоставления религии и суеверия, что логично, потому что для христианского мыслителя язычество часто само по себе суеверно, оно смещает фокус с сакрального на ритуал, боги язычества слишком антропоморфны. Если у Цицерона различие касается практики: чрезмерное повторение молитвы или ритуала суеверно, а умеренное - достойно, то у Лактанция подобная дифференциация теряет смысл. Он обращает внимание на качество связи с божественным, в котором вера в единого Бога приближает человека к сакральному, обращает к истине. Благочестие приобретает значение познания Бога, а мудрость объединяется с понятием религии - чем теснее связь человека и Бога, тем больше в нём мудрости. Культура в христианстве после определённого периода антагонизма с наследием Античности постепенно станет одним из средств религии, своеобразной лестницей восхождения и одновременно, углубления в направлении собственной души.

Обсуждение

Возникшие в эпоху Античности понятия переключаются с современным философским поиском. Г.С. Померанц и З.А. Миркина в «Великих религиях мира» ставят проблему отношений между эзотеричным и экзотеричным в религиозных культурах: «во всякой мировой религии есть некое духовное ядро, есть труднодоступная глубина. Это глубинное ядро каждой религии гораздо ближе к глубинному ядру другой религии, чем к своей собственной периферии» [12]. Нетрудно заметить, как исследователи религии движутся к её надсоциальному пониманию, выделяя в ней особое духовное ядро. Причём такое движение нельзя назвать эволюцией понятия религии, обнаружения в ней новых смыслов, в ней изначально заложен посыл человека к

выходу за пределы обыденного, постижению мудрости, которая отличается от мирской. По крайней мере, трудно оспорить тот факт, что по замыслу основателей мировых религий, они служат путём преобразования человека и общества, а не закреплением текущего миропорядка.

Схожие тенденции можно отметить и в культурологии XX века. Вектор философского осмысления, заданный Цицероном в дискуссии с Катон Старшим, продолжился в современных дискуссиях об особом статусе культурологии и, соответственно, культуры. Лесли Уайт, отталкиваясь от тезиса Альфреда Крёбера о её сверхорганическом характере, постулирует сверхсоциальность культуры как силы, способной формировать образ общества. «Возникновение способности к символизированию, - отмечает Уайт, - имело своим результатом возникновение нового порядка явлений - экстрасоматического, культурного порядка» [9]. Символический характер сознания создаёт новый порядок человеческой мысли и новый опыт отношений - с идеями, который создаёт особую сферу. Уже упоминавшийся Носсрат Пезешкиан, определял веру именно как способности строить отношения с трансцендентным, то есть идеальным. Не только культура рождается из перформативного природного, общественного, но и наоборот - культура рождает новые пути взаимодействия с природой, обществом и человеком. Уайт делает ещё один шаг, оценивающийся многими исследователями как спорный, что свобода человека в культуре ограничена. Культура создаёт условия для формирования символического бытия человека, в определённой степени удерживает его в рамках, которые Роланом Бартом будут описаны как насилие языка над мышлением [2]. Здесь структуралистские и постструктуралистские тезисы парадоксально сближаются с положениями религии. Для религиозных мыслителей, особенно христианских, очень важно отстаивать принцип свободы воли, дарованной Богом, но и они признают, что эта свобода в реалиях развития личности не дана изначально, а берётся постепенно. Такова, в частности, идея Сёрена Кьеркегора, оформленная в работе «Или-или» ещё в середине XIX века, в которой он говорит о стадиях развития: обывательской, эстетической, этической и религиозной [6]. Только на последней человек достаточно свободен, чтобы победить мир. Человек на момент своего рождения не знает самого себя и Бога, и, пока это постижение не произойдёт, он обусловлен внешним влиянием и своими психологическими ограничениями в виде стыда и тревоги (у Кьеркегора именно это называлось первородным грехом) [7]. Христианские экзистенциалисты и персоналисты XX века продолжили аргументацию в пользу свободы воли. Для кого-то, например, для Н.А. Бердяева, борьба за выход из обусловленности самооценки и критически важна [3]. Макс Шелер признаёт весомую роль истории и культуры в развитии, точнее в предоставлении возможностей для развития духовных идей, но в его феноменологическом проекте опыт личности обладает потенциалом для освобождения, а социально-исторические

условия способствуют или препятствуют реализации персональной самоактуализации [15]. Мы сталкиваемся с диалектическим противоречием человек-общество и человек-природа, в котором культура оказывается медиатором. Входя в культуру, человек возвышается над общественным, обретая шанс стать творцом культуры, а не только пассивным рецепиентом. Сходный путь свойственен и религиозному мировоззрению, если он оказывается раскрытым во всей полноте. Религия легитимизирует выход человека за собственные пределы.

Вторая половина XX века характеризуется повышенным интересом к эволюционным моделям человека, включающим в себя значимые отсылки к роли культуры. Они особенно ярко проявляются в междисциплинарных исследованиях, стремящихся к принципу целостности и неотчуждаемости различных сфер человеческого бытия. Для них характерен отход от монокаузальности и интеграция соматического, социально-экономического, психологического и духовного. Например, Виктор Франкл писал о самотрансценденции как об особом феномене человека, противостоящем гомеостатической мотивации [14]. Он подкрепляет свой тезис обращением к работам философов культуры, психологов и деятелей религии. Основным оппонентом Франкл видит психоанализ и его принцип удовольствия, включающий в себя образ здоровья, как равновесие между импульсами «Я», «Сверх-Я» и «Оно». Культура для психоанализа вторична, ей отводится роль регулятора, Франкл видит в ней преобразующий потенциал. Строго говоря, психоанализ - лишь одна из концепций, видящая в культуре вторичное. Утилитаризм и прагматизм отводят ей рекреационную роль, марксизм относит к надстройке, а не базису. Впрочем, в каждом из обозначенных учений проявляется тот самый гомеостатический взгляд на культуру и религию: они умиротворяют, закрепляют имеющееся, поддерживают принятые общественные отношения. Очевидно, что это редукция. Иногда упрощение оправдано, но оправдано ли оно в данном случае? Если обратиться к самому зарождению понятий культуры и религии - нет, если пойти вслед за экзистенциально-гуманистической логикой Франкла - тоже нет.

Заключение

Наше обращение к психологии не случайно. Если культура и религия как явления - это общественное субъективное, то психика - индивидуальное субъективное. Это области, в которых активность человека достигает максимума: возможность нашего влияния на

мир идей больше, чем на мир материи. Во внутреннем мире рождается замысел, имеющий преобразовательный потенциал для внешней и внутренней действительности. На пересечении психологии и культуры, описанные нами закономерности начинают проступать ещё яснее. Так же как происходит переход от воспитания к самовоспитанию, от культурной рецепции к творчеству и, пользуясь логикой апостола Павла, от слышания к личной вере [4]. Здесь культура и религия действуют сообща как условия, открывающие в нём не только адаптивный, но и креативный способ жизни. Таким образом, вектор развития: возделывание среды - культура себя - самотрансценденция, оказывается присущим человеку экзистенциально значимым путём бытия. Предпосылки для него закладываются в античной философии, а затем раскрываются в дальнейших философских и культурологических поисках. В них культура и религия представляют собой значимые аспекты пути, хотя динамика этих аспектов уже была отражена в концепциях культуры от Катона Старшего к Цицерону, и религии от Цицерона к Лактанцию. В настоящее время мы являемся свидетелями справедливости тех интуиций, которые были сформулированы в языческой и переходной к христианству Античности. Современность, для которой характерны антропоцентризм и психологизм, больше не удовлетворяется традиционным сознанием, в котором данное извне может не рефлексироваться. Такой путь оказывается угрозой для принятых и поддерживаемых религиозными и общественными институтами обычаев, призванных играть гомеостатическую роль. За революцией, как писал Карл Маркс, следует реакция [10]. Стоит понимать, что угроза мнимая, и привнесение рационального мышления и психологического компонента не разрушительны. Они способны поставить под вопрос принятое на уровне обыденного разума, если привычные ответы расходятся с актуальными потребностями людей. Между тем, культура и религия гораздо ближе к философскому понятию всеобщего, они создают долговременные ценности, даже на уровне субъективного опыта предлагая выйти за пределы себя (самотрансценденция) и обнаружить целостную картину мира. Картины мира могут меняться, но стремление к схватыванию целого, а не частных, остаётся.

Культура и религия социализируют, но они же и открывают путь для преодоления социализации и создания нового. В этом заключается один из смыслов духовной сферы жизни, отмеченный и Цицероном для понятия культуры, и Лактанцием для понятия религии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Апполонов, А.В. Понятие "religio" у Луция Цецилия Фирмиана Лактанция // Философский журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-religio-u-lutsiya-tsetsiliya-firmiana-laktantsiya> (дата обращения: 27.09.2025). DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-63-73 EDN: PHFZDX

2. Барт, Ролан Нулевая степень письма / Сост., науч. ред., авт. предисл. и коммент. Г. К. Косиков. - Москва: Академический Проект, 2008. - 430, с.
3. Бердяев, Николай Александрович Самопознание: учение Бердяева с комментариями. - Москва: АСТ, 2018. - 319, с.
4. Библия. URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 27.08.2025).
5. Катон Старший Марк Порций "De Agri Culturae" (цит. по "О сельском хозяйстве" / Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. Земледелие / Катон. - Рязань: Александрия, 2009. - 622, с.
6. Кьеркегор, Сёрен Или-или. Фрагмент из жизни/ Пер. с датского Н. Исаевой, С. Исаева. - М.: Академический проект, 2018. - 775 с.
7. Кьеркегор, Сёрен Понятие страха / Перевод с датского, вступительная статья и примечания Н. Исаевой, С. Исаева. - Москва: Академический проект, 2022. - 216, с.
8. Лактанций Божественные установления <https://azbyka.ru/otechnik/Laktantsij/bozhestvennye-ustanovlenija/> (дата обращения: 27.08.2025).
9. Левитская И.В. Концепция культурологии Л. Уайта: Pro et contra // Вестник СамГУ. 2011. №82 (1-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-kulturologii-l-uayta-pro-et-contra> (дата обращения: 27.08.2025). EDN: ONVMAJ
10. Маркс, Карл. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта: Перевод с немецкого. - Москва: АСТ, 2021. - 221, с.
11. Платон Диалог/ Пер. с древнегреческого С.Я. Шейнман-Тонштейн. - М.: Мысль, 1986. - 607 с.
12. Померанц Г. С., Миркина З. А. Великие религии мира. - М.: Издательский дом Международного университета, 2006. - 256 с.
13. Тюленев, В. М. Лактанций и античная философия // СМ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/laktantsiy-i-antichnaya-filosofiya> (дата обращения: 25.08.2025).
14. Франкл, Виктор. Самотрансценденция как феномен человека <https://www.psychology-online.net/articles/doc-885.html>.
15. Шелер, Макс Проблемы социологии знания / Перевод, комментарии, послесловие А. Н. Малинкин. - Москва: Ин-т гуманитарных исслед., 2011. - 302, с.
16. Цицерон, Марк Туллий. О природе богов; Тускуланские беседы; Речи / перевод с латинского Сергея Блажеевского, Михаила Гаспарова, Виктора Горенштейна. - Санкт-Петербург: Азбука, 2022. - 989, с.
17. Peseschkian, Nossrat Positive Psychotherapy: Theory and Practice of a New Method.: Springer-Verlag, 1987. - 442 p.
- References:**
1. Apollonov, A.V. The concept of "religious" in Lucius Caecilius Firmianus Lactantius // Philosophical Journal. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-religio-i-lutsiya-tsetsiliya-firmiana-laktantsiya> (date of request: 08/27/2025). Registration number: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-63-73 EDITED number: PHFZDX
2. Bart, Roland Zero degree / Comp., scientific ed., author's preface. and a comment by G. K. Kosikov. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2008. 430, p
3. Berdyayev, Nikolay Aleksandrovich samopoznanie: Berdyayev's teaching with comments. - Moscow: AST, 2018. - 319, P.
4. Bibliography. URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (date of reference: 08/27/2025).
5. Cato, Varro, Columella, Pliny. Agriculture / Cato. - Ryazan: Alexandria, 2009. - 622, P.
6. Kierkegaard, Serena Williams. A fragment from life/ Translated from Danish by N. Isaeva, S. Isaeva. Moscow: Academic Project, 2018. 775 p.
7. Kierkegaard, Seren the concept of fear / translated from Danish, introductory article and notes by N. Isaev, S. Isaev. - Moscow: Academic Project, 2022. - 216, p.
8. Laktan State University <https://azbyka.ru/otechnik/Laktantsij/bozhestvennye-ustanovlenija/> / (date of reference: 08/27/2025).
9. Levitskaya I. V. conception of sociology L. White: pros and cons // Bulletin of the Samara State University. 2011. №82 (1-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-kulturologii-l-uayta-pro-et-contra> (date of reference: 08/27/2025).
10. Marx, Karl. Louis Bonaparte's Eighteenth Brumaire: translated from German. - Moscow: AST, 2021. - 221,P.
11. Plato dialogues / translated from the ancient Greek by S. Ya. Sheinman-tonstein. Moscow: Mysl, 1986. 607 p.
12. Pomerants G. S., Mirkina Z. A. The great religions of the world. Moscow: Publishing House of the International University, 2006. 256 p.
13. Tlenev, V. M. Lactantius and ancient philosophy /V. M. tlenev // see 2008. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/laktantsiy-i-antichnaya-filosofiya> (date of reference: 08/25/2025).
14. Franklin, Victor. Self-transcendence as a human personality <https://www.psychology-online.net/articles/doc-885.html> .
15. Koehler, Max, leaders of sociological knowledge / translation, commentary, in the words of A. N. Malinkin. Moscow: Institute of Humanities, 2011. 302 p.
16. Cicero, Marcus Tullius. On the Nature of the Gods; Tusculan conversations; Speeches / translated from Latin by Sergei Blazhevsky, Mikhail Gasparov, Victor Gorenstein. - St. Petersburg: ABC, 2022. - 989, P.
17. Pesoshkyan, Nusrat Positive psychotherapy: theory and practice of a new method. Moscow: Springer-Verlag, 1987. 442 p.

Информация об авторе:

Чекмарёв Максим Викторович, аспирант, Московский университет «Синергия», <https://orcid.org/0009-0007-9688-6174>, pontific3@yandex.ru

Maksim V. Chekmarev, PhD student, Moscow University «Synergy»

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2024;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.